

10.1.2000.

294

Скончался Махмуд Эсамбаев

Известия - 2000 - 10 янв. - 4-1

Владимир ЗЕЛЬДИН:
Не могу
поверить в то,
что это правда

Наша с Махмудом дружба продолжалась не один десяток лет. У меня был спектакль «Учитель танцев», я играл в нем главную роль, где тоже много танцевал, и живо интересовался всем, что имело отношение к танцу и сценическому движению. В это время начиналась слава Эсамбаева: я прослышал о Махмуде и начал ходить на его концерты. Я не смог достать билет на одно из его представлений и пошел к нему за кулисами, чтобы попросить коллегу о помощи — а он, оказываясь, тоже знал меня как актера. Махмуд раздобыл мне место, и после этого мы подружились — с тех пор я ходил на все его выступления.

То, что Махмуд делал на сцене, было больше, чем просто танец, — его выступления походили на запечатленные пластические новеллы. В небольших танцевальных зарисовках можно было прочесть всю драматургию судьбы, всю линию жизни его героев. Это перехо-

дило через рампу и брало в плен зал, зритель никогда не оставался равнодушным. Я до сих пор помню его удивительный танец «Портняжка» — маленький, трогательный человек, в которого во время танца превращался красавец Эсамбаев, вызывал настоящую волну сочувствия.

Махмуд был уникальным явлением — профессиональному масштабу точно соответствовал масштаб человеческий, а это, как вы знаете, бывает крайне редко. И на сцене, и в жизни он сохранял необыкновенную доброту и доброжелательность, обладал неподражаемым, мудрым восточным остроумием.

Если было нужно помочь, Махмуд не знал слова «не могу». Для меня он был доказательством того, что расовые преграды являются глупой выдумкой: он был чеченцем, я — русским, но мы дружили всю жизнь. По правде говоря, это было легко: вплоть до самых последних дней Махмуд оставался светлым, солнечным человеком. В последний раз я видел его после того, как он перенес инсульт, и был счастлив от того, что он казался поправившимся. И вдруг... Хотя — когда смерть случается не вдруг?... О том, что мой друг Эсамбаев

скончался, я узнал во время репетиции. Уже прошло несколько дней, а я до сих пор не могу в это поверить.

Игорь МОИСЕЕВ:
Танцовщик
милостью
природы

Уход из жизни человека всегда невосполним — для его близких, для всех, кто его знал. Уход такого человека, мастера такого масштаба, как Махмуд Эсамбаев, — невосполним еще и для искусства, для культуры.

С Эсамбаевым ушли особый эсамбаевский стиль, эсамбаевские образы. Повторить его невозможно, и какое счастье, что он остался на киноленте, на картинах и снимках, в записях его устной речи, столь же яркой, как и его танец.

Махмуд — это самородок. Это дар Природы. Притом редчайший. Он никогда не посещал хореографических студий и училищ, но его тело, казалось, было создано для танца, для него не существовало технических трудностей, и он распорядился этим щедрым подарком природы со всей от-

АЛЕКСЕЙ БЕЛЯНЧЕВ

1994 год. Махмуд Эсамбаев на крыше редакции «Известий»

ветственностью истинного артиста.

Представитель гордого народа, Махмуд отдавал себя сближению людей. Не случайно его репертуар состоял из танцев разных народов мира. Дружба,

добро, красота были целью его творчества, основой его взглядов. С уходом Эсамбаева мы стали беднее. Но скажем спасибо ему за то непреходящее, что он оставил в искусстве и человеческих отношениях.

Эсамбаев Махмуд